

14. *Ристић Јов.* Дипломатска историја Србије за време српских ратова за ослобођење и независност (1875–1878). Кн. 2. Београд, 1898. С. 20.

15. *Стојанчевић Вл.* Србија и Бугари (1804–1878). Београд, 1988; *Џамбазовски Кл.* Влияние сербских и болгарских школ в Македонији на формирање националног сознания у македонских славјан в течении XIX века // Македонија и македонци в прошлом. Скопје, 1970; *Съцијат.* Одборот на Стара Србија и Македонија и македонското прашање од 1877–1881 // Македонија во Источната криза (1875–1881). Скопје, 1982; *Съцијат.* Културно-општествените врски на Македонците со Србија во текот на XIX век. Скопје, 1960.

16. *Стојанчевић Вл.* Србија и Бугари... С. 37, 78–79, 263, 332, 346 и др.

17. *Иванов Џорд.,* *акад.* Българите в Македонија. Фототипно издание. С., 1986. С. 13 (Българите в Македонија. Издирвания и документи за тяхното потекло, език и народност от *Џордан Иванов*, професор в Университета. С., 1917, второ допълнено издание. Първото издание е от 1915 г.).

18. *Иванов Џорд.,* *акад.* Българите в Македонија. Фототипно издание. С., 1986. С. 14–16.

19. Пак там. С. 19–24.

20. Пак там. С. 32–33.

21. Пак там. С. 63–74, 77–80 и др.

22. Пак там. С. 97–108.

23. Пак там. С. 250.

24. Пак там. С. 258–260, 266–270 и др.

25. *Акад. Иванов Џорд.* Северна Македонија. Исторически издирвания. С., 1906. С. 2–7, 26.

26. Пак там. С. 28–29, 37 и др.

27. Пак там. С. 414.

28. *Акад. Иванов Џорд.* Български старини из Македонија. Фототипно издание. С., 1970, с. 80, 103, 105–108, 118–119, 433, 657–658 и др. (Първо издание е от 1908, второто е от 1931. Изданието от 1970 г. е фототипно).

29. *Акад. Иванов Џорд.* Българите в Македонија... С. 343–344.

П.С. Крючек, В.Н. Сергеев (г. Минск, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Вторая половина XIX – начало XX вв. – это период становления белорусской национальной историографии. До этого времени изучением белорусской истории занимались в основном польские

историки, которые рассматривали Беларусь как неотъемлемую часть польского государства. До середины XIX в. российские ученые на историю Беларуси внимания обращали очень мало.

Ситуация изменилась после подавления восстания 1863–1864 гг., когда царское правительство взяло курс на усиление политики русификации. Для достижения этой цели были мобилизованы все административные, материальные и научные ресурсы. Перед учеными была поставлена задача обоснованно доказать, что Северо-Западный край является исконно русским, а белорусы являются составной частью единого русского племени, только испорчены польским влиянием. В связи с этим началось активное изучение истории Северо-Западной Руси.

Следует отметить, что белорусское население в этот период было расколото по конфессиональному признаку. Социальные верхи общества являлись в основном католиками и относили себя к полякам. В то же время православное население Беларуси, основную массу которого составляли крестьяне, считалось русским. Такая ситуация, которую активно поддерживало и православное, и католическое духовенство, не способствовала консолидации белорусского этноса и отрицательно сказывалась на этническом самосознании белорусского народа. В таких сложных условиях и происходило становление белорусской национальной историографии.

В белорусской историографии данного периода можно выделить три основных направления – официально-клерикальное, либеральное и национально-демократическое. Представители первого из них вообще не признавали существования самостоятельного белорусского этноса. Всю историю Беларуси до конца XVIII в. они рассматривали как период темноты и массовой полонизации. И теперь, после воссоединения с Россией, белорусы, по их мнению, должны были как можно скорее слиться с братским русским народом в единое целое. Представители национально-демократического направления, наоборот, отстаивали самобытность белорусского народа и его право на национальное самоопределение. Представители либерального направления занимали в этих вопросах более умеренные позиции.

Первыми к изучению прошлого Беларуси обратились представители правительственного лагеря. Они отстаивали консерва-

тивны́е и клерикальн́ые взгляды́ на прошл́ое и настояще́е края́ и способствовали́ формирова́нию и разви́тию в белору́сской историографи́и идеологи́и «западно́русизма». В э́той идеологи́и можно́ выде́лить два́ тече́ния – консервативное́ и либеральное́. Предста́тели первого́ из них объе́дились́ вокруг журна́ла «Вестник Запа́дной Росси́и», кото́рый изда́вался в Вильню́се под редакци́ей К. Говорского́. Главной́ целью́ журна́ла редакци́я объявила́ борьбу́ против сепаратизма́ и борьбу́ за еди́ную русскую́ народно́сть. При э́том все́ публикаци́и носили́ ярко́ выраженный́ тенденциозный́ характер. К. Говорский́ и его́ сторонники́ доказы́вали, что́ существует еди́ный русский́ народ, а все́ этнически́е особенност́и белору́сов объясняли́ резу́льтатом польско-католи́ческой экспансии́. Одна́ко край́не реакци́онный характер изда́ния вызвал недово́льство общественности́ и даже́ части́ российски́х чиновников. В резу́льтате журна́л перестал́ получа́ть финанси́вую помо́щь и в нача́ле 70-х гг. прекра́тил свою́ де́ятельность.

Наибо́лее последовате́льным предста́телем либерально́го направле́ния в «западно́русизме» стал профессор Пе́тербургской духо́вной академи́и, уро́женец Белару́си М. Коялович. В основе́ его́ концепци́и истори́и Белару́си находи́лась иде́я о верховенстве́ правосла́вия над други́ми религи́ями. Всю́ истори́ю Белару́си уче́ный, по́ сути, сводил́ к национа́льно-конфессио́нальному вопро́су, кото́рый он решал́ с пози́ций правосла́вия. В качестве́ главного́ фактора́, кото́рый опреде́лял всю́ истори́ю Запа́дной Росси́и (так уче́ный называл́ Белару́сь), истори́к назвал́ борьбу́ между́ Росси́ей и Польше́й за влия́ние в крае́. М. Коялович подче́ркивал, что́ польско́е влия́ние имело́ очень́ тяжёлые́ последств́ия. Оно́ привело́ к национа́льной и религи́озной дискримина́ции белору́сского́ населе́ния и способствовало́ уничто́жению дре́внеру́сских тради́ций в общественно́й жизни. Поэто́му собы́тия, связа́нные с разде́лами Речи́ Посполито́й, истори́к оценивал́ как акт истори́ческой справедливости́, как воссое́динение́ извечны́х нача́л Запа́дной и Восто́чной Руси́ [1].

Такая́ концепци́я истори́ческого прошл́ого белору́сского́ народа́ была́ подвергнута́ крити́ке в конце́ XIX – нача́ле XX вв. в работа́х предста́телей либерально́го и национа́льно-демократи́ческого направле́ний в белору́сской историографи́и.

Надо отметить, что по сравнению с Россией и Украиной либеральное направление в белорусской историографии представлено менее ярко. Это было связано, прежде всего, с тем, что в Беларуси отсутствовали свои научные и университетские центры, в которых и преобладает в основном либеральная интеллигенция. Поэтому большинство белорусских историков было вынуждено работать за пределами края – в университетских центрах Российской империи. Среди таких ученых либерального направления можно назвать, прежде всего, Е. Карского и М. Любавского.

Обстоятельные историко-филологические исследования позволили Е. Карскому обратиться к решению проблемы этногенеза белорусского народа. Особое место в этом смысле занимает трехтомный труд ученого «Белорусы» – фундаментальное исследование по истории белорусского языка и литературы. Эта работа базировалась на большом количестве письменных и этнографических источников, что дало ученому возможность точно определить территориальные границы распространения белорусского языка, а это, в свою очередь, позволило составить карту расселения белорусского этноса. В первом томе своей работы Е. Карский приходит к выводу, что уже к XIV в. на основе древнерусских племен кривичей, дреговичей и радимичей сформировалась белорусская народность, а белорусский язык является не диалектом русского или польского языков, а самостоятельным славянским языком со своими фонетическими и грамматическими особенностями [2].

Этот вывод, сделанный на основе большого количества фактов, имел не только научное значение. Он являлся своеобразным научным фундаментом под стремлением белорусской интеллигенции развернуть борьбу за национальное возрождение.

Наиболее сильный удар по «западнорусистской» версии истории Беларуси нанесли работы российского либерального историка М. Любавского, большинство научных трудов которого посвящены исследованию различных аспектов белорусской истории. Наибольший интерес вызывают две работы историка – «Очерки истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно» и «Основные моменты истории Белорус-

сии». Историк выделил 4 периода в белорусской истории: 1. Киевский (IX–XII вв.); 2. Литовский (XIII – середина XVI вв.); 3. Польско-литовский (вторая половина XVII – XVIII вв.); 4. Русский (XIX – начало XX вв.). Как видно, за критерий своей периодизации историк взял фактор вхождения белорусских земель в состав того или иного государства.

Первый период белорусской истории рассматривался М. Любавским очень схематично. Родоначальником белорусов ученый считал восточнославянское племя кривичей, которое населяло бассейны Западной Двины и верховье Днепра. Зачатки белорусской государственности историк видел в Полоцком княжестве. Он отмечал, что полоцкие князья всегда являлись заклятыми врагами Киева и стремились к полной независимости от него. Истоки этого сепаратизма М. Любавский видел в настроениях самого населения Полоцкой земли, которое имело свои собственные экономические и торговые интересы и в связи с этим не желало считаться с интересами остальной Руси [3].

Основное внимание М. Любавский уделял исследованию истории Великого княжества Литовского (ВКЛ). По мнению ученого, ВКЛ являлось государством не просто литовским, а литовско-русским. При этом под термином «русский» ученый понимал тот славянский элемент, который проживал на территории современной Беларуси и Украины и в дальнейшем стал основой для формирования белорусской и украинской народностей [4].

М. Любавский подчеркивал, что история ВКЛ являлась непосредственным продолжением истории Киевской Руси, т. к. литовско-русское государство сохранило гораздо больше традиций и черт Киевского периода, чем Русь Владимиро-Суздальская, которая строила свою жизнь на совершенно иных началах, сложившихся под влиянием монголо-татарского нашествия.

М. Любавский предложил свою концепцию образования ВКЛ. Он считал, что белорусские земли включались в состав нового государства различными путями. Одни из них были завоеваны литовцами, другие же присоединились добровольно на договорной основе. Это привело к установлению в государстве федеративного строя. Например, Полоцкая и Витебская земли долгое время сохраняли в составе ВКЛ большую самостоятельность.

В новом государстве были русские законы, русские порядки и русский язык. В качестве главной причины образования ВКЛ М. Любавский видел внешнюю угрозу со стороны крестоносцев и монголо-татар. Историк рассматривал образование ВКЛ как своеобразное возрождение Киевской Руси, восстановление нарушенного единства. Как собирательница русских земель, ВКЛ более чем на сто лет опередила Московское государство [5]. Такие выводы шли вразрез со взглядами официальных российских историков, утверждавших, что только Московское государство стало законным наследником традиций Киевской Руси.

Анализируя социально-политические системы ВКЛ и Московского государства, М. Любавский пришел к выводу, что они развивались в противоположных направлениях. Московское государство развивалось в направлении монархического абсолютизма и административного централизма. В результате оно приобрело форму наследственной и неограниченной монархии с сильным центральным аппаратом. ВКЛ в свою очередь развивалось в направлении конституционализма и федерализма. Его политическая система приобрела форму выборной монархии, ограниченной Радой и Сеймом. При этом местное управление играло в ВКЛ значительную роль и имело черты автономии. Такая ситуация закреплялась специальными привилегиями, которые предоставляла различным областям великокняжеская власть.

Таким образом, в работах историков либерального направления впервые была опровергнута официально-клерикальная концепция истории Беларуси. Позднее эти идеи получили свое дальнейшее развитие в трудах представителей национально-демократического направления в белорусской историографии, яркими представителями которого являлись М. Довнар-Запольский и В. Ластовский.

Первые исторические публикации М. Довнар-Запольского появились в 1888 году в газете «Минский листок». Это был цикл статей под общим названием «Белорусское прошлое». В своих статьях ученый подчеркивал, что белорусы являются самостоятельным славянским народом со своей самобытной историей. Вот почему этот народ, который не утратил свою самобытность, должен снова выйти на арену политической и культурной жизни.

Главную задачу в этом направлении М. Довнар-Запольский видел в развитии исторических знаний о прошлом и настоящем Беларуси. В то время когда соседние народы уже стали на путь национального возрождения и выдвинули целый ряд известных деятелей, которые обосновали их права на самостоятельное существование, история и этнография Беларуси оставались почти не изученными. Это привело к такой ситуации, что в 80-е гг. XX в. поляки считали Беларусь Польшей, русские – Россией, и даже украинцы в некоторых своих работах «признали белорусов почти малорусами» [6]. Поэтому М. Довнар-Запольский призывал в своих статьях создать в Беларуси научное общество и широко изучать все стороны культуры и быта белорусского народа. В первую очередь было необходимо организовать специальное издание, посвященное Беларуси. Таким изданием стал «Календарь Северо-Западного края», который выходил в 1889 и 1890 гг. под редакцией М. Довнар-Запольского. Главная цель издания – распространять в обществе истинные сведения о Беларуси на основе науки. Поэтому в «Календаре» печатались статьи по истории, этнографии, статистике и об экономическом состоянии Беларуси. Беларусь в этих работах рассматривалась как край, совершенно отличающийся от соседей как в историческом, так и в этнографическом плане. Эти идеи проводились в очень осторожной форме, минуя цензурные запреты. Тем самым, благодаря легальности издания, оно было широко известно в обществе и сыграло важную роль в формировании мировоззрения будущих деятелей белорусского возрождения.

В дальнейшем научная деятельность М. Довнар-Запольского продолжалась в основном в Киеве, где он работал на кафедре русской истории местного университета. В это время он печатает целый ряд работ по истории и этнографии Беларуси. Главное внимание историк уделил проблеме возникновения первых государственных образований на территории Беларуси, а также проблеме этногенеза белорусов. По мнению ученого, племена, которые составляли древнюю Русь, отличались друг от друга этнографически. Это проявлялось в местных говорах, обычаях, религиозных особенностях и др. Это привело к тому, что на территории современной Беларуси возникло фактически самостоятель-

ное государство – Полоцкое княжество. В этот же период начался и процесс формирования белорусского этноса, основу которого составили восточнославянские племена кривичей, дреговичей и радимичей [7].

Большое внимание М. Довнар-Запольский уделял изучению различных аспектов политической, социально-экономической и культурной истории Великого княжества Литовского. То, что в состав ВКЛ вошли более развитые в политическом и культурном плане белорусские земли, наложило свой отпечаток на социальную структуру и политическое устройство всего государства, способствовало становлению его федеративного строя.

Значительное внимание М. Довнар-Запольский уделял национально-религиозному вопросу в ВКЛ. По его мнению, на первом этапе существования этого государства славянский культурный элемент играл в нем ведущую роль. Более развитые система права, язык и религия белорусских княжеств распространялись и на литовские земли. Но после заключения Кревской унии ситуация изменилась. Уния открыла путь в княжество католичеству, что положило начало многовековому религиозному противостоянию в государстве. Особенно обострилось это противостояние после заключения Люблинской и Брестской уний, которые М. Довнар-Запольский считал одними из самых больших поражений белорусского народа [8]. Унии открыли пути для массовой полонизации Беларуси. Местная знать, которая стремилась к полному уравнению в правах со шляхтой Польши, все больше склонялась к католицизму. Это придавало социально-экономической борьбе в Беларуси и Украине национально-религиозную окраску, чем в дальнейшем и воспользовалась Россия, взявшая на себя дело защиты прав православного населения Речи Посполитой, и в итоге присоединила белорусские и украинские земли к себе. М. Довнар-Запольский подчеркивал, что включение белорусских земель в состав Российской империи не принесло свободы и счастья белорусскому народу. Политику полонизации сменила сплошная русификация. За белорусами по-прежнему не признавалось право на самостоятельное существование. Поэтому М. Довнар-Запольский и другие представители национально-демократического направления в белорусской историографии ви-

дели своим долгом популяризацию объективной истории белорусского народа, что должно было стать основой для будущего культурного и национального возрождения Беларуси.

Примечания

1. *Коялович М.Н.* Лекции по истории Западной России. СПб., 1864. С. 124.
2. *Карский Е.Ф.* Белорусы. Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903. Т. 1. С. 112.
3. *Любавский М.К.* Очерки истории литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1915. С. 23.
4. Там же. С. 1.
5. Там же. С. 37.
6. *Довнар-Запольский М.В.* Исследования и статьи. Киев, 1909.
7. Там же. С. 12.
8. Там же. С. 95.

А.Н. Кукса (г. Минск, Беларусь)

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЙ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ БЕЛАРУСИ В 1917–1918 гг.: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННОКОВ

В условиях провозглашения суверенной Республики Беларусь актуализируется изучение вопросов, связанных с процессом становления белорусской государственности. Ключевое место в разработке национальной историографии отводится периоду 1917–1918 гг. В этот период процесс государственно-политического строительства в Беларуси проходил в очень сложных условиях и имел ряд особенностей по сравнению с украинским вариантом развития событий. Дальнейшего изучения в связи с этим требует историографическое наследие современников тех событий.

Первыми к описанию взаимодействия белорусских и украинских общественно-политических организаций обратились участники белорусского национального движения И.Я. Воронко, Ф.Ф. Турук, А.И. Цвикевич, Е.С. Канчер, И.Ю. Лесик